

Клишина Светлана Алексеевна

ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХИМИИ

В работе исследуется вклад новой эволюционной химии в решение проблемы синтеза гуманитарной и естественнонаучной культур. Задача решается путем введения понятия "аксиологический профиль науки", с помощью которого из химического знания эксплицируются ценности, наиболее полно реализующие гуманитарную миссию эволюционной химии. Подчеркивается связь эволюционной химии с философией постмодерна, который и представляет культурный контекст новой химии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(54)

Философские науки

В работе исследуется вклад новой эволюционной химии в решение проблемы синтеза гуманитарной и естественнонаучной культур. Задача решается путем введения понятия «аксиологический профиль науки», с помощью которого из химического знания эксплицируются ценности, наиболее полно реализующие гуманитарную миссию эволюционной химии. Подчеркивается связь эволюционной химии с философией постмодерна, который и представляет культурный контекст новой химии.

Ключевые слова и фразы: аксиологический профиль; ценности; эволюционная химия; гуманитарная культура; постмодернизм.

Светлана Алексеевна Клишина*Кафедра философии**Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева**svetaklish@rambler.ru***ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХИМИИ©**

История взаимоотношений естествознания и гуманитарных наук примерно за последние два века укладывается в следующую схему: от конфронтации к мирному сосуществованию и далее – к диалогу. Диалог основан на общности некоторых тенденций и принципов двух культур, естественнонаучной и гуманитарной. Такими принципами являются принцип историзма, телеологичности, аксиологичности, а также определенное сходство в процедурах объяснения и понимания, трактовке субъекта и объекта в обеих культурах. На этой общности и основана идея трансляции естественнонаучных методов в гуманитарную сферу (это не новость: подобная трансляция началась давно – можно вспомнить социальную физику Гельвеция, ньютонизацию естествознания, работы О. Конта, использование математических методов в экономике и социологии и т.д.) и обратно (тут действуют и говорят с большей осторожностью). Это, конечно, не мало. Но в принципе ничего не меняет. Можно сказать, что естествознание и гуманитарные науки по-прежнему живут в отдельных квартирах, хотя и ходят друг к другу в гости, заимствуя друг у друга некоторые методы и принципы. Но ведь мечта была другая. К. Маркс выразил ее с присущей классикам ясностью и отвагой. Констатируя, что естествознание довершило обезчеловечение человеческих отношений, Маркс говорил о необходимости новой науки. Он мечтал о том, что естествознание когда-нибудь включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание. Это будет одна наука, наука о человеке [5, с. 124]. Приблизились ли мы хоть в какой-то степени к реализации этой мечты? Говорим категорически – нет. Процесс дифференциации знания как в естествознании, так и в социальных и гуманитарных науках продолжается. Темпы этого процесса намного превышают темпы противоположной тенденции к интеграции знания. Все чаще говорят об информационной перегрузке, затоваривании знания. Безумные темпы развития цивилизации, рост информации порождают, по Э. Тоффлеру, такие настроения, как «Остановите мир, я хочу сойти!» Т. Хейердал в свое время сравнивал ученых с землекопами, которые роют ямы и с огромной скоростью выбрасывают землю наверх, теряя при этом из виду друг друга и продукт, выданный ими на-гора. Кого-то надо бы посадить сверху, рассуждал он, кто обозревал бы всю информацию и синтезировал её. Но в том-то и вопрос. Кого сажать наверх, чтобы обозревал, сравнивал, транслировал методы и принципы? Кто сейчас, тоскуя по целостности, подобно грекам с их усилиями найти единое во многом, т.е. обратить знание в мудрость, пытается решить эту задачу, и какие модели нам предлагают?

В последней четверти XX века появились почти одновременно несколько концепций, вроде бы нацеленных на решение этой задачи. Это синергетика, глобальный эволюционизм, концепция устойчивого развития и Универсальная история. При всем различии этих концепций у них, без сомнения, есть одно общее – эволюционная парадигма, в основе которой лежит сходство объектов исследования. Такими объектами являются открытые, самоорганизующиеся системы, как правило, включающие человека как часть этих систем. Ясно, что исследовательская задача в этом случае переходит из разряда научных в метафизическую, немалую часть которой составляет анализ ценностей в самом научном знании.

Экспликация гуманитарных ценностей из материала естественных наук и прояснение философских и культурных оснований, на которые опирается любая хорошо работающая в науке теория, составляет основную часть этой работы. История химии богата такими теориями в значительной степени, а все крупные химики, особенно отечественные, были и историками химии, и философами химии. Родоначальник научной химии Р. Бойль не случайно называл свою науку химической философией. Реконструкция истории химии по логико-рациональным основаниям, в основу которой положены различные способы решения основной задачи химии – получения веществ с запланированными свойствами – проведена в нашей литературе В. И. Кузнецовым [4]. Но чтобы эксплицировать мировоззренческие составляющие из химической науки, необходимо обратиться к аксиологии.

Введем для этой цели понятие **«аксиологический профиль»**, под которым будем понимать совокупность ценностей (из всего их пула – индивидуально-психологических, институциональных, социокультурных, когнитивных), доминирующих в тот или иной период развития химии. Прочтение истории химии под этим углом зрения позволяет выделить в истории химии три аксиологических профиля. Первый связан с химией, которую принято называть донаучной – химией древнейших времен и алхимическим ее периодом. Эта химия слита с человеческим поведением и его целями. Свобода, здоровье, долголетие и богатство, благосостояние, любовь и вражда, симпатия-антипатия, сродство, помощь – эти ценности слиты с химическим знанием, в котором естественное и гуманитарное не расчлняются [2, с. 106]. Знание корректируется культурой и не противоречит ей.

Вторым аксиологическим профилем характеризуется классическая химия с момента ее зарождения и до второй половины XX века. Этот профиль характеризуется разрывом с перипатетической, спагирической и алхимической парадигмами и очищением знания от субъективных ценностей. Отказ от таких ценностей обеспечил химии гигантский прогрессивный рывок, но, в конце концов, дорого обошелся человечеству. Доминируют в этот период когнитивные ценности. Из всех некогнитивных ценностей остается одна – практическая польза химического знания.

Третий аксиологический профиль представлен современной химией, которую принято вместе с физикой называть постнеклассической. Характерная особенность этой химии – ее системная ориентация и эволюционный характер. Объектами новой химии становятся большие системы, захватывающие человека и сливающиеся с целями его деятельности. Новая системная идеология требует рассматривать в единстве физико-химические, инженерно-технические, экономические, экологические и социальные аспекты организации производства. Такие человекомерные системы, насыщенные ценностями, не выводят исследователей из сферы ответственности за социальные последствия их разработок. Но они требуют для своего описания новых гносеологических средств и образов, поиск которых – одна из самых горячих проблем современной философии науки.

Эволюционная химия и, прежде всего, такой ее раздел, как эволюционный катализ, задают парадигмальные образцы в области *теории* в химии. Кстати, задолго до работ И. Пригожина отечественный химик Ю. А. Жданов предсказал такое будущее химии [3]. Эволюционная парадигма охватывает всю химию, а также часть биологии и социальных наук. Две крупнейшие разработки создают ее облик: термодинамика необратимых процессов И. Пригожина и теория саморазвития элементарных открытых каталитических систем отечественного химика А. П. Руденко. Объекты этой химии – открытые самоорганизующиеся системы, в основе которых лежит реальная необратимость процессов. О явлениях самоорганизации в химических системах можно говорить только в тех случаях, когда системы содержат автокаталитические петли, т.е. такие реакционные стадии, в которых продукт реакции участвует в синтезе самого себя. Это вплотную подводит химию к молекулярной биологии. Вот этот участок эволюции и является предметом исследований А. П. Руденко [7]. Конечной, эквифинальной целью изменений является появление жизни. Если поведение системы детерминировано целью, т.е. будущим состоянием системы, то вместе с целью в ткань знания инкорпорируются ценности. А это сближает химию не только с биологией, но и с гуманитарными науками, делает ее человекомерной. Думается, что совсем не случайно отечественный химик академик А. Л. Бучаченко называет современную химию социальной наукой [1, с. 117].

Еще более гуманитарный облик химия приобретает в научной концепции И. Пригожина. В его термодинамике необратимых процессов роль таких будущих состояний–целей выполняет понятие аттрактора. Открытые необратимые системы проходят стадию бифуркации (точка бифуркации – точка некоторого критического состояния и напряжения), после которой система становится неустойчивой и ее будущее зависит от малейших внешних воздействий. Между двумя точками бифуркации система живет по строго детерминистским законам (для химических реакций это законы химической кинетики), но в окрестностях точек бифуркации главную роль начинают выполнять флуктуации и вероятностные законы. Такое нелинейное поведение и потребовало принципиально новой модели – термодинамики неравновесных процессов. Роль будущего выполняет аттрактор. Аттрактор – некое конечное состояние, к которому и притягивается траектория системы с течением времени. Если закрытые системы эволюционируют к хаосу за счет возрастания энтропии, то открытые – к все более высоким формам сложности и организации. Неравновесность и необратимость являются источниками порядка.

Одна из главных идей Пригожина, что неравновесность является источником порядка, обосновывается на материале химии. При этом общих правил нет – каждую систему химических реакций необходимо исследовать особо. Ее поведение может сильно отличаться от поведения других систем. «Общее правило только одно: устойчивости системы могут угрожать только автокаталитические петли» [6, с. 200]. В химии порядок и хаос связаны между собой сложными отношениями. Упорядоченные, колебательные режимы чередуются с хаотическими. Вместе с новой термодинамикой и необратимостью в науку вошли на правах гражданства понятия неустойчивости, нелинейности, флуктуации, разнообразия, хаоса. И одновременно приходит совершенно новая философия науки. Если цели и ценности инкорпорируются в ткань научного знания, то это означает, что традиционное противопоставление природы и человека начинает преодолевать. В новой химии, говорит Пригожин, мы переходим от повторяющегося и общего к уникальному и специфическому. А именно здесь протекал ранее водораздел между гуманитарными и естественными науками.

Но новая наука требует и своего особого культурного контекста. На первый взгляд, связь новой науки с культурой и философией постмодерна может показаться неожиданной. Но для такого вывода есть все основания.

Нет никакого сомнения, что сам Пригожин знаком с работами постструктуралистов и постмодернистов. Об этом говорит хотя бы его ссылка на работу крупнейшего представителя французского постмодернизма Жюль Делеза «Ницше и философия». Но гораздо важнее убеждение Пригожина: новая наука представляет собой универсальное послание, содержание которого более приемлемо для других культурных традиций. Это можно понять так: ни классическая культура, ни культура модерна с его интенцией на переделку мира, агрессией в мир не могут составить культурный контекст современной науки, ориентированной на дружеский диалог человека с природой, восстановление кровных связей человека и природы.

В работах постмодернистов и в работах о постмодернизме имеется немало ссылок на новое естествознание. Мишель Фуко утверждает своей философией существование нового порядка – порядка хаоса, переключаясь с названием работы И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса». Но дело не в ссылках философов на ученых. Многие, кстати, склонны квалифицировать такие ссылки как агрессивную экспансию постмодернистской идеологии, пытающейся прихватить и науку, без союза с которой любая философия считается ущербной. И не составляет труда представить послание Пригожина как текст, все знаки которого имеют референцию в другом гипертексте – классической науке и культуре, на которую Пригожин ссылается, пусть даже почтительно ее критикуя. Не трудно интерпретировать его работы как наррации, т.е. истории, рассказы об эволюционной химии. Тезис постмодернизма о том, что любое мышление в принципе художественно, т.е. функционирует по законам риторики и метафоры, также хорошо иллюстрируется поэтическим, метафорическим языком работ Пригожина.

Дело не в этих внешних сопоставлениях, а в том, что постмодернизм и новую науку сближает общий дух, критическая реакция на позитивистское представление о природе человеческого знания. И постмодернисты, и Пригожин говорят о падении престижа классической науки, не сумевшей ни предсказать, ни объяснить, ни предотвратить многочисленные социальные катаклизмы. И постмодернизм, и новая наука восстанавливают в правах человека, который «умер» в позитивистской философии и позитивистской науке. Постмодернизм осмысливается как выражение духа времени во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в науке.

Идея постмодернистов, что порядок вещей мстит нашим попыткам его переделать, находит продолжение в усилиях Пригожина наладить новый диалог с природой, восстановить любовное отношение человека к Космосу, характерное для древних греков.

Постмодернисты говорят о невозможности зафиксировать наличие жестких, замкнутых систем. Пригожин исследует открытые неравновесные системы с помощью новой термодинамики, открывая главную страницу эволюционной химии.

Другой лидер постмодернизма Ж.-Ф. Лиотар констатирует кризис детерминизма и, характеризуя науку постмодерна, заявляет, что она занята поисками нестабильностей, единичных фактов и несоизмеримых величин [8, р. 95]. Пригожин утверждает: лишь искуственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное же непременно содержит элементы случайности и необратимости.

Постмодернистская концепция «чувствительности», т.е. специфическое видение мира как лишенного причинно-следственных связей, мира децентрированного, как совокупность неупорядоченных фрагментов, переключается с характеристикой Пригожиным новой науки как поэтического прислушивания к миру с целью услышать и воспроизвести голос природы.

Наконец, главный тезис постмодернизма, легализующий состояние радикальной плюральности, напрямую отсылает к Пригожину. Именно он вводит в исследование новые миры и разрабатывает для их понимания новый научный язык. Пригожин говорит о плюралистичной, демократичной, многодисциплинарной науке.

Нестабильность, нелинейность, случайность, разнообразие, хаос перестают быть временными иммигрантами, которые должны быть вскоре выселены, они становятся полноправными гражданами новой науки и культуры постмодерна. Хаос становится приоритетным предметом исследования, инспирируя даже возникновение новой науки – хаологии. Но в постмодернизме хаос как бы берется в раму, чтобы мы могли им любоваться. Он непреодолим и вечен. В химии хаос – только прелюдия к порядку. Аттрактор вытягивает из хаоса устойчивые структуры, ведет к «новому порядку», где начинают действовать привычные детерминистские законы. Но в том-то и дело, что этот порядок нельзя просчитать. Даже если отвлечься от неприятных коннотаций, связанных со словами «новый порядок», все равно это очень странный порядок.

Аттрактор – не такси по вызову, которое приходит в условленное место и в назначенное время. Дело в том, что мы никогда не знаем заранее, когда произойдет следующая бифуркация, говорит Пригожин [6, с. 33]. Значит, надо ждать будущей диссипации, которой будет предшествовать, согласно теории, бифуркация. Но короткой человеческой жизни может и не хватить, траектория индивидуальной жизни может и не пересечься с диссипацией. Остается один выход, подсказываемый постмодернистами, – осваивать хаос и учиться жить в нем, как в родном доме. Опорой тут могут быть только ценности.

Таким образом, новую науку отличает не только характер объектов исследования и средств исследования. Она характеризуется также ценностной, аксиологической нагруженностью, связью со всем набором ценностей – когнитивных, социальных, экзистенциальных. Именно наполненность ценностями и сближает новое естествознание с гуманитарными науками.

Список литературы

1. Бучаченко А. Л. Химия на рубеже веков: свершения и прогнозы // Успехи химии. 1999. Т. 68. № 2. С. 99-118.
2. Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века. М.: Наука, 1980. 399 с.
3. Жданов Ю. А. Некоторые проблемы химической эволюции // Философские проблемы химии. Ростов н/Д: РГУ, 1972. С. 23-24.
4. Кузнецов В. И. Диалектика развития химии. М.: Наука, 1973. 327 с.
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 42. С. 41-174.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
7. Руденко А. П. Теория саморазвития открытых каталитических систем. М.: Изд-во МГУ, 1969. 276 с.
8. Lyotard J.-F. La condition postmoderne: rapport sur le savoir. Paris, 1979. 109 p.

CLASSICAL MISSION OF MODERN CHEMISTRY**Svetlana Alekseevna Klishina***Department of Philosophy**Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev**svetaklish@rambler.ru*

The author researches the contribution of new evolutionary chemistry in the problem solution of classical and natural science cultures synthesis, shows that the problem is solved by introducing the notion "axiological profile of science", by which chemical knowledge explicates values that fully implement the classical mission of evolutionary chemistry, and emphasizes the connection of evolutionary chemistry and post art nouveau philosophy, which is the cultural context of new chemistry.

Key words and phrases: axiological profile; values; evolutionary chemistry; classical culture; postmodernism.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена изучению содержания понятий «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры». Рассматривая понятия и виды объектов культурного наследия и памятников истории и культуры, авторы обращают внимание на невозможность использования этих терминов как синонимов, поскольку под объектами культурного наследия понимаются только недвижимые объекты, а памятниками истории и культуры признаются в том числе и движимые вещи.

Ключевые слова и фразы: объект культурного наследия; памятник истории и культуры; памятники; ансамбли; достопримечательные места; недвижимый объект; движимый объект.

Валерия Николаевна Козлова**Виталий Николаевич Козлов***Кафедра гражданского права и процесса**Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**kozlovavn@mail.ru; vitaliy_kozlov.mail@mail.ru***СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»
И «ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»©**

С 2002 г. в России действует Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [6] (далее – Закон № 73-ФЗ). Сама формулировка названия Закона свидетельствует о том, что понятия «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» являются синонимами. Однако анализ действующего законодательства не позволяет решить указанный вопрос столь однозначно.

Так, ст. 3 Закона № 73-ФЗ понимает под объектом культурного наследия объекты *недвижимого* имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися свидетелем эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Однако уже при определении видов объектов культурного наследия в той же ст. 3 Закона понимание указанного термина расширяется за счет включения в его объем движимого имущества.

В частности, под памятником как видом объекта культурного наследия Закон № 73-ФЗ понимает «отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники